

Глава 38. Встреча дружбы.

Встреча дружбы проходила ярким и ранним утром. Ребята уже проснулись, наевшись досыта плотным белковым завтраком.

«Спасибо, Алька», – Сирин передал свою тарелку зеленоглазому магу. Артемус накануне сообщил им о ранней утренней встрече в Кинг-Хилле, после которой команда как единое целое переместится на арену Зеленой Долины.

«Люси, если ты не наденешь эту шляпу, то получишь ожоги и тепловой удар», – Алька мягко укорял мальчика, который пытался спрятать свою широкополую шляпу в один из кухонных ящиков.

«Увидимся на арене, Алька. Пока, Люси», – Сирин махнул рукой и скрылся за дверью.

В Кинг-Хилле Сирин и Магнус встретились со своими приятелями-магами, которые излучали неутомимую энергию. Вокруг магов и их профессора царил атмосфера торжественности.

«Я позвал вас сюда пораньше для краткого обсуждения турнирной таблицы и антимагов, чьи имена были обнародованы», – Артемус протянул толстый пергамент, на котором были перечислены имена семи антимагов, начиная с Роуэна Уиндуокера.

«Пять имен не являются неожиданными, учитывая, что вы уже соревновались с ними раньше, но, как вы видите, есть два незнакомых имени», – Артемус сделал паузу, чтобы посмотреть на Сирина и Гему, которые также были неизвестными именами со стороны Кинг-Хилла.

«Отказавшись от ежегодного формата 6 против 6, организаторы решили расширить число участников в этом году. Это не что иное, как дешевая стратегия, чтобы пропихнуть в четвертьфинал еще одного мага, не оскорбляя гордость магов во всем мире», – прямо сказал им Артемус. Антимаги становились слишком самоуверенными со своими победами, в то время как маги все больше отходили на второй план. Безвкусная выходка, с помощью которой Кинг-Хилл получил неожиданное преимущество, раскалил их желудки добела.

Товарищи Сирина скрывали свои чувства по этому поводу с нейтральным выражением лица. Лишь Магнус слегка выпятил губы, словно ситуация показалась ему забавной.

«Роуэн не раз доказывал свою способность победить любого мага из Кинг-Хилла. Учитывая это, он получает место в четвертьфинале, не проходя через отборочный тур», – Артемус объяснил без утайки правду о каждой встрече дружбы, которая проходила последние 3 года.

«Чтобы избежать утомительно долгого турнира, одному из наших магов был предоставлен пропуск. Сирин, считай, что тебе повезло. Ты выходишь сразу в четвертьфинал», – мрачно сказал Артемус.

Если Гема провалится, он был совершенно уверен, что Сирин пройдет отборочный тур, а значит, по его скромным подсчетам, в четвертьфинал пройдут как минимум четыре мага.

«Есть вопросы?» – Антимаг поднял голову, чтобы встретиться взглядом со своими учениками. Взгляд Сирина остановился на серебряном шраме, который замечательно скрывал воротник Артемуса.

Магнус поднял руку: «Если меня поставят в пару против Роуэна, могу ли я отказаться?»

Антимаг посмотрел на Магнуса с самым невыразительным выражением лица, которое Сириин когда-либо встречал на его лице.

«Вы не понимаете, – пожаловался Магнус, – это чертовски утомительно – держаться наравне с ним. Я бы лучше поспал».

«И хватит наших разговоров, – Артемус свернул пергамент и окинул долгим взглядом магов, которых он обучал 2 месяца, – вы – самая сильная команда, которая когда-либо сталкивалась с Зимней Крепостью, и я точно знаю, что этот год будет другим. Антимаги нападут на вас, но они не ожидают того роста, которого вы достигли за два месяца. Что бы ни случилось, для меня большая честь учить вас хотя бы в течение этого короткого периода».

Он сделал паузу и кивнул каждому из них: «Удачи, маги».

Слова уверенности, прозвучавшие из уст их немногословного профессора, разожгли в них огонь. Маги достаточно долго тренировались под руководством этого человека, чтобы понять его природу; Артемус не морочил голову банальностями и ложными надеждами.

Когда они прибыли на арену, Сириин, конечно, рассчитывал на толпу, но не такую! У билетной кассы стояла нескончаемая очередь зрителей, не говоря уже о толпах зрителей, уже сидевших большими группами внутри.

На одной стороне арены Сириин обнаружил большой коллектив внушительных студентов в черной форме антимагов. Они выглядели слишком серьезными и строгими для дружеского соревнования, которым должно было стать это состязание. Выступления Роуэна с тремя победами привели к тому, что Зимняя Крепость заняла самоуверенную и гордую позицию.

Прямо рядом с толпой антимагов собралась еще одна группа студентов в бело-красной форме. Их величественная и мягкая манера держаться отнюдь не располагала к ним Сириина. По мнению Сириина, Святая Луна была сплошным логовом лицемеров. Ну, не все, подумал он, но большинство точно. Особенно его раздражало то, что Святая Луна любила пообщаться с Зимней Крепостью и при этом наступала на Кинг-Хилл, произнося сладкие слова, за которыми скрывались ножи.

«Что за угрюмое лицо? Ты на что-то злишься», – Магнус поднял глаза от листовки, которую читал.

«Скидка 10% на первое посещение в каждом месяце! Эксклюзивное предложение для студентов, которым требуется питательная, но вкусная еда на кухне «Золотой ложки»!!!»

«Ничего, что не исправит хорошая драка», – ответил Сириин, развеивая свое плохое настроение. Скоро антимаги узнают, что Роуэн не единственный гений в городе. И это принесло Сириину зловещее удовлетворение!

В другом месте группа антимагов из семи человек, сбежавшая от толпы, расположилась в отдельной комнате под ареной. Светловолосый антимаг был погружен в раздумья, держа в руке лист, на который он пристально смотрел.

«Роуэн, ты слишком тихий. Даже для тебя это становится жутковато», – девушка с шоколадно-каштановыми волосами выхватила листок у него из рук и начала обмахиваться им, как веером.

«Оставь его в покое, Рейн, он беспокоится о своем драгоценном поставщике зелий, – Винсент закатил глаза на светловолосого антимага, – лучше бы у Кинг-Хилла была веская причина

посылать хилого алхимика на мужской бой».

От удара ногой по голени он вскрикнул: «Да что с тобой такое, женщина?!»

«Вот именно, это не просто мужской поединок», – Рейн откинула свои длинные волосы в сторону и высунула язык в сторону золотоглазого антимага.

«Может быть... он на самом деле сильный маг», – Роуэн повернулся к своим друзьям.

Винсент посмеялся над оптимизмом своего друга. «Роуэн, этому мальчишке едва исполнилось 13. Гениальный алхимик, который к тому же обладает безумными магическими способностями? Ты знаешь, на что это похоже? На принятие желаемого за действительное».

«Он прав. Это уже достаточно невероятно, что он превзошел всех стариков-ботаников в заумных вещах, – добавила Рейн с чопорной улыбкой, – где бы он нашел время, чтобы развивать свои магические способности?»

Роуэн медленно кивнул, соглашаясь с их логичным доводом. Он больше беспокоился за ребенка, зная, что тот может пострадать в предстоящей схватке.

«Винс, скажи остальным, чтобы они сбавили силу, если встретят Сирина в качестве противника», – сказал блондин своему другу, забрав у Рейн лист бумаги.

«Честно говоря, Роуэн, я не уверена, что он оценит твою заботу о нем, – нахмурилась Рейн, – из того, что ты мне рассказал, он, кажется, очень независим».

«Ему не обязательно знать», – Роуэн посмотрел на симпатичную девушку, которая стояла рядом с его стулом.

«Он здесь не просто так, Роуэн. Не будь ослом и не порти ему удовольствие, – она выдвинула стул и села на него. Закинув ноги на единственный свободный столик, Рейн скрестила на нем ноги в ботинках и повернулась к Роуэну, – ты, в конце концов, не его мать».

Винсент разразился очередным приступом смеха: «Не обманывайся. Ты даже не представляешь, сколько Роуэн тратит на этого ребенка. Даже Лиллит никогда не получала на день рождения ничего больше, чем книгу».

Темные брови Рейн поднялись до линии волос: «Роуэн, ты не из тех, кто дарит подарки. Что случилось?»

Ее ухмылка была дерзкой.

Роуэн пожал плечами на поддразнивания друзей: «Что я могу сказать? Я просто балдею от его зелий. И я не уверен, что вы дикари сможете не повредить ему руки».

Рейн подперла щеку ладонью и с ухмылкой посмотрела на друга: «Когда-нибудь я украду флакон из твоего клада, мать-дракон».

«Пора уходить Роуэн, нас зовут на выход», – стройный юноша с опрятной внешностью заговорил с блондином заискивающим тоном, прервав их затянувшийся разговор.

Блондин кивнул и плавным движением встал со своего места. Сложив лист бумаги в руке и сунув его в карман, Роуэн вывел команду антимагов из комнаты. Скоро он узнает, почему Кинг-Хилл послал своего гениального алхимика на турнир, где ценилась чистая сила.

<http://bllate.org/book/14251/1259486>